

Любовь Шушкова,
ученица 11 класса Городищенской
средней общеобразовательной школы
Нюксенского района.
Научный руководитель – педагог
дополнительного образования
Елена Ивановна Согрина.

ИЗ ИСТОРИИ ГОНЧАРНОГО ПРОМЫСЛА В НЮКСЕНСКОМ РАЙОНЕ

Для производства глиняных изделий нужна подходящая глина. На территории Вологодской области известно 83 месторождения таких глин. Раньше почти в каждом районе был свой завод, который использовал данные глины. Промышленное использование глин известно на 26 месторождениях, а к 1999 году их вовсе осталось только три.

В кадастре описания природных богатств Нюксенского района указаны два месторождения кирпичных глин:

– Сельменгское, в 12 км на северо-восток от села Нюксеница с запасами глины в 325 тысяч кубометров;

– в районе реки Пурсанги, в 26 км на юг от Нюксеницы с запасами в 248 тысяч кубометров.

О гончарном производстве в Нюксенском районе в начале XX века известно только по воспоминаниям старожилов. Одно из них находилось в д. Березовая Слободка. По преданию в начале XX века в Березовую Слободку приехали два брата по фамилии Волковы. На берегу реки Уфтюги, впадающей в р. Сухону, братья поставили дом и организовали в нем мастерскую, где делали глиняную посуду. Перед тем как ставить ее в печь, обмазывали песком. В этом случае после обжига посуда становилась крепкой, только была такая посуда черной. Создание мастерской и изготовление на продажу гончарной посуды оказалось делом, скорее всего, не выгодным, потому что просуществовала мастерская недолго. Кроме рассказов местных жителей других сведений об этой мастерской пока нет.

По воспоминаниям Таисии Ивановны Березиной, глиняный «завод» существовал в д. Заборье Уфтюгского поселения. Начинателем дела был ее дедушка – Захар Иванович Уланов. На «заводе» изготавливались кринки, миски, корчаги, носники, даже фигурные вазы-кувшинчики. Приходилось делать и кирпичи. Работали в такой мастерской члены одной семьи – З.А. Уланов и пятеро его дочерей: Домна, Мария, Настасья, Усанья, Вера и сын Иван. Коллективизация, работа в колхозе, потом война... На завод времени не оставалось, от него ничего и не сохранилось.

Мастерская в д. Наволоки открыта 29 ноября 1943 года по решению райисполкома. Артель «Новый путь» выделила инструменты, а гончаром стал житель д. Наволоки Валентин Григорьевич Коробицын. Гончарная мастерская была расположена в доме мастера, в зимовке, а вход в нее был

сделан отдельный. Сначала работал один человек, потом стала работать целая бригада из 56 человек. Изготавливали кринки молочные, плоски для топления жира и приготовления еды, корчаги для замаривания углей для самовара, «розлевы» для приготовления «ходелого» теста, рыльники, носники, тарелки или мисочки на заказ для ОРСа, кувшинчики с одной или двумя ручками. Глину мастер заготавливал недалеко от деревни, но где – не помнят. Зимой привозил на санках, летом – на коляске. Глину брали чистой, жирную. Во дворе делали неглубокую, но широкую яму, закладывали в неё глину и топтали ногами, чтобы она была мягкой и однородной, без комочков. Потом мяти руками, чтобы стала эластичной, после уже на гончарном круге вылепливали то, что было нужно или заказано.

Приготовленную посуду раскладывали для просушки здесь же, в зимовке, на лавках. Когда высохнет – обжигали. Для обжига на берегу р. Сухоны было сделано «горно» – яма. На самый низ ямы укладывали дрова, в основном березовые. Дрова были рядом – не надо закупать и завозить издалека. Сверху в горизонтальном положении укладывали железную решетку и на неё раскладывали посуду, венчиком вниз. На нее укладывали следующий ряд, и так до самого верха в шахматном порядке. Затем «горно» сверху запечатывали, чтобы щелочки не осталось, и разжигали огонь, доводя его до высокой температуры, томили там посуду весь день, чтобы посуда раскалилась докрасна. После этого вскрывали «горно» и деревянными щипцами доставали посуду и, ещё горячую, опускали в чан с ржаной болтушкой. Чан был деревянный, высотой около метра, в диаметре до полутора. Болтушка делалась из ржаной муки с водой, разводилась до густоты сметаны. Примерно с минуту посуду поворачивали в этом «обваре», чтобы болтушка все поры горшка заполнила, затем вытаскивали и опять в зимовке по одному на лавках расставляли. Посуда получалась словно бы узорами, ведь болтушка впитывалась неравномерно и высыхала тоже неравномерно. Такая посуда была толстостенная, огнеупорная и влагонепроницаемая, долго могла использоваться в быту и не боялась перепада температур. В основном посуда получалась красно-коричневого цвета, что зависело от самой глины, раствора обвара, закала.

Гончарные изделия нюксенских мастеров

Еще Валентин Григорьевич делал так: брал стеклянную бутылку, разбивал ее, растирал в мелкий-мелкий порошок, затем обмазывал им еще сырое изделие и ставил в «горно» для обжига. Получалась красивая глянцевая гладкая поверхность, так как стекло при обжиге плавилось, заполняло все поры сосуда. Цвет изделия получался разным, это зависело от цвета стекла.

Одна из гончарных мастерских, промартель «Маяк», находилась в д. Тонгуж, недалеко от с. Городишна. Ее основателем был Николай Васильевич Теремов из колхоза «Великий Октябрь». Он ещё в годы войны, будучи мальчишкой освоил гончарное производство с целью заработать на хлеб. А жил он тогда на хуторе Крутой Ручей. Из рассказов старших узнал, что гончарное дело существует почти сто лет. Наблюдая за работой стариков, он учился и пробовал себя в этом деле. Инструмент для этого требовался нехитрый, а хорошей глины было рядом с хутором много. Делали в мастерской горшки, крынки, выполняли самые разные заказы. А цена – всего 30 копеек за крынку. А то существовал и натуральный обмен. Насыплет баба крынку овса – и получай ее. Промартель, в которой трудился Николай Васильевич, существовала недолго. Ее закрыли в конце 1950-х годов.

Работа мастера-гончара начиналась с обработки глины. Очищенную от комочков и камней глину

небольшой грудкой заносили в избу, где работал гончар, и мастер начинал ее растаптывать босыми ногами. Одной ногой идет по глине, другой – по полу, мелко переступая, сначала в одну сторону 5–6 раз, затем в другую. Потом снова складывал глину в грудку и по новой начинал растаптывать. Делалось это для того, чтобы глина была мягкой и эластичной. Затем начиналась работа на гончарном круге. Сделан он был из двух деревянных половинок и закреплен на железной оси, укрепленной на конце длины скамейки. На свободном конце скамьи сидел сам мастер. Подготовленная глина, чашка с водой, инструмент находились справа от мастера. Инструмент был самый простой: ножи, тряпочка для смачивания изделия водой, глина, чашка с водой. Мастер брал кусок глины, срезал с него лишнее на вращающемся гончарном круге и начинал придавать глине форму будущего сосуда. Круг вращал левой рукой. Если не хватало глины, мастер дополнительно брал кусок глины в виде колбаски – «налипыш» – и добавлял к сосуду с внутренней стороны, а с внешней стороны придерживал сосуд левой рукой. Чтобы сделать венчик и горлышко сосуда, проволокой срезал самый верх сосуда и намотанной на большой палец правой руки мокрой тряпкой формировал этот венчик. Можно было сосуд украсить: ножом нанести узор по стенке сосуда и венчику; или большим пальцем руки,

Гончарные изделия нюксенских мастеров

нажимая на венчик, придавать ему определенный узор. В процессе работы несколько раз мастер очищал сосуд ножом и с внутренней и с внешней стороны. Когда сосуд был готов, мастер при помощи проволоки отделял сосуд от круга, осторожно перенося его на лавку, где оставлял для просушки. Подготовленную посуду обжигали в печи, она получалась красного цвета. Если применять при

обмазывании сырых сосудов стеклянный порошок, то цвет менялся. Раскаленную до красноты после обжига посуду вытаскивали из печи, макали в корыто с болтушкой до тех пор, пока не остынет.

Николай Васильевич Теробов, показывая, как надо работать, сказал: «Работа грязная, но невредная». Жаль, что мастер умер, не оставив последователей гончарного дела.